

МОЙ
ПЕРВЫЙ РОМАН

КРИСТИНА
СТРЕЛЬНИКОВА

СЕРДЦЕ
ПОД
ЛЕВЫМ
КАРМАНОМ

ВЕЛОСИПЕД С ГИТАРОЙ

1. ЗНАКОМСТВО

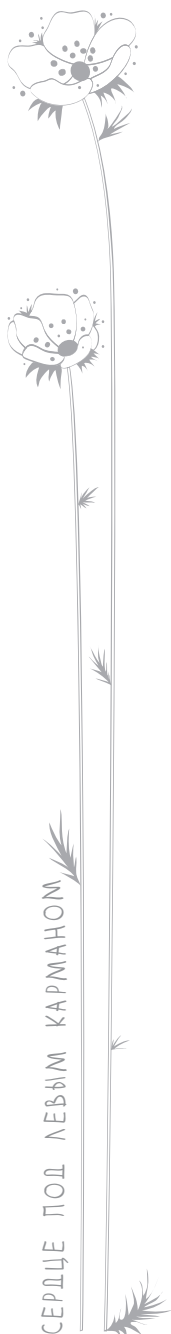
Как можно испортить прекрасную встречу резиновыми сапогами?! Можно! Спросите у бабушек, они подскажут.

Начало было интересное. Лада вышла на чужой балкон в чужом доме. Хотелось увидеть чужедворный мир с высоты четвертого этажа. Осторожно посмотрела вниз. Внизу — однообразное мельтешение людей и сумок. Лучше смотреть на деревья. Деревья шуршат, скрещивают ветки и кричат солнцу: «Давай! Прыгай! Ловим!»

Солнце примеряется.

Не хотелось бы начинать с того, что Лада просто пришла со своей бабушкой в гости к другой бабушке. Но ведь все равно это будет потом понятно. А сейчас Лада стоит на балконе и делает вид, что она — сама по себе.

Ветер перебирает ее волосы. Так прия...

Шурх, — сверху падает кленовая «вертушка». Опускается на плечо.

Лада взмахивает длинными волосами, как лошадка — гривой.

Так вот, ветер. Так при..

Ш-шурх! Еще вертушка. Еще, еще. На плечо и на голову.

Лада свободолюбиво и гордо откидывает назад волосы.

Она уже понимает, что вертушки падают не зря. Выше четвертого этажа клен не растет.

Она уже краем глаза видит, что на балконе выше, прямо над ней, кто-то стоит. Чтобы незаметно разглядеть неизвестного, Лада смотрит вбок и вдаль. В этой боковой дали она видит белый фургончик с нарисованными розовыми пузырями. Лада проходила мимо него много раз. Он всегда был закрыт, всегда. Но каждый раз Ладе представлялась сахарная вата — розово-белая, намотанная на палочку, сладкая паутина.

Лада снова принимает независимый вид и срочно интересуется косматой серой щеткой, бегущей к подъезду. Щетка подпрыгивает и тявкает.

— Это собака моей соседки, — доложили сверху.

«Противно твякает, с ума сойти», — подумала Лада.

— Она ужасно противно твякает, с ума сойти можно! — озвучили сверху.

Лада равнодушно продолжает смотреть вдаль. Взглянуть наверх неудобно, да и солнце мешает.

— Чудесная сегодня погода. Солнце! — сказали сверху.

Лада хмыкнула. Кое-кто любит говорить очевидные вещи. В прошлом году она переписывалась с мальчиком из другого города. Он каждый раз невыносимо подробно описывал погоду и марки, которые собирает. Больше пообщаться было не о чем.

— Сколько тебе лет? — спросил кто-то с верхнего балкона.

Тоже не самый оригинальный вопрос.

Лада подумала, стоит ли скрывать свой возраст, когда тебе тринадцать.

— Я в седьмом классе, — ответила она.

— А я в восьмом.

Ага, на год старше... Лада расправила плечи и выпрямилась, чтобы казаться выше. Мальчик на верхнем балконе передвигался влево и вправо, перебирая руками. Явно пытался разглядеть Ладу.

— У тебя необычный цвет волос. Они... красные?

Лада пожала плечами. Да, на солнце ее волосы отливали красным блеском. А в хмурые дни они становились скучно-каштановыми.

— Меня зовут Павел. А ты можешь дать мне свой телефон? Вместе с именем.

Лада насторожилась. За ее спиной стало подозрительно тихо. До этого в комнате монотонно стрекотали бабушки. (Творог и сахар, цены, лекарства, рассада, правительство, новости, соседи, любовные сериалы).

У мальчика с верхнего балкона был приятный голос. Даже очень! Как у артиста. Этим Лада объясняла себе потом, почему продиктовала свой номер телефона.

— Ты не бойся, можешь спросить про меня у бабы Кати, она меня знает. Я не опасный, — засмеялись сверху.

Приятный смех, между прочим.

Баба Катя — та самая бабушка, к которой пришла в гости бабушка Лады.

Тут Лада не выдержала и подняла голову. В конце концов, нужно увидеть того, кому даешь номер телефона. Так как мальчик свешивался сверху, чтобы приглядеться к ней, они посмотрели друг другу в лицо.

Мальчик улыбнулся. Лада удивилась, что ей не пришлось разочароваться.

Все-таки она в первый раз знакомится на балконе. Мальчик был симпатичный, почти красивый. Похож на артиста не только голосом.

Они поболтали еще немного. Обсудили формы туч и породы собак. За спиной Лады, в комнате, снова мерно застрекотали старушки.

Деревья все-таки уговорили солнце спрыгнуть вниз. И солнце попало к ним в лапы, запуталось в зеленых сетях и затихло. Деревья стали его укачивать и раскачались сами.

Как только солнце уснуло, хлынул дождь. Видимо, ему давно не позволяли пойти, вот он и разошелся.

Как назло, бабушке срочно понадобилось домой.

— Ладушка, уйди с балкона. Ладушка, одевайся.

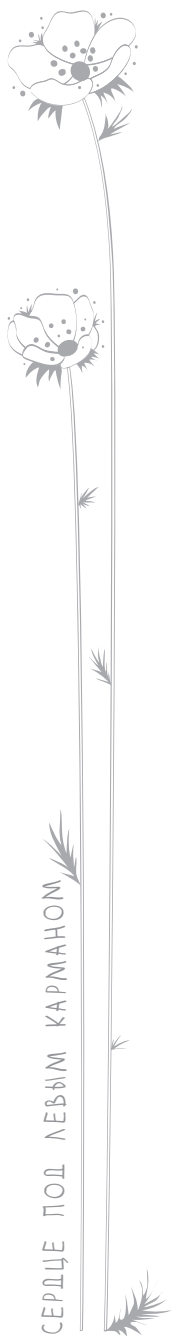
А на Ладе — платье. С собой — легкая ветровка. У порога — полуоткрытые красные туфли с ремешком и золотой пряжкой

«Что же делать, что же делать?» — запричитали бабушки. — «Как Ладушка домой пойдет?»

Ногами, как же еще!

— У меня есть резиновые сапожки, я

в них на дачу езжу, — нашла выход из положения баба Катя.

— Ладушка, надевай сапожки!

Лада с ужасом оставилась на сапоги. Желтые резиновые сапожища на два размера больше. Грубые, пятитонные. Это с платьем-то? Они издеваются?

— Хорошенькие сапоги, желтенькие, яркие. Как раз для девочки. Надевай!

Ага. Очень хорошенькие, были в тренде во времена бабушкиной юности.

Лада молча обулась в свои туфли.

Бабушки заохали, всплескивая руками, засуетились.

— Да ты что, с ума сошла?! Вот же нормальные сапоги тебе дают. Надевай-надевай. Ну-ка!

Ага, конечно! Еще бы галоши дали! Сейчас, она будет спотыкаться в старушечьих хлябающих сапогах, когда на нее смотрит новый знакомый Павел. Он рассмотрел только ее верхнюю половину с балкона. Как только увидит нижнюю, в уродских резиновых монстрах — все! Обморок. Да она сама провалится в ближайший колодец со стыда.

Под охи-вздохи Лада натянула ветровку и завязала пояс потуже. Если есть талия, ее нужно подчеркнуть.

В это время баба Катя достала с полки в прихожей платок.

— Крепдешин! — оценила бабушка Лады.

Наполовину платок был в горошек, наполовину — в полоску. Еще один кошмар свалился на голову Ладе.

Баба Катя протянула платок девочке.

— Надень вот, а не то головку простишь.

Что? Им мало резиновых сапог?

Лада в ужасе замотала головой, чуть не стукнувшись об косяк.

Бабушки снова запричитали на своем уменьшительно-ласкательном.

Все эти ножки, сапожки, горошки, платочки Ладу уже достали!

— Надень, надень, тебе говорят! Ишь!

Бабушки из просительного тона перешли в приказной-наступательный. Бабушки зажали ее в угол со своими платочками-сапожками.

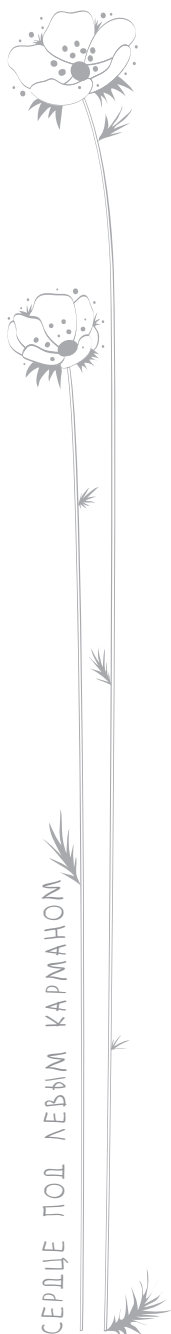
Лада упрямо возилась с замком, стараясь вырваться на свободу.

— Нет! Или вообще никуда не выйду! Я в таком виде не пойду, как чучело!

— Нет, ну что это такое, а? Что тебе не нравится?

Действительно, что? Устаревшая дурацкая одежда, всего лишь.

— Ну что за дети пошли? Капризы у них! Избалованные! Все им модное подавай. Здоровье-то дороже. Все выпендриваются. Перед кем выпендриваться?

Бабушки слаженно заворчали, у них здорово получалось друг друга поддерживать.

Лада подскочила к лифту и поскорее нажала на кнопку, чтобы заботливые бабульки ее не догнали.

— Вот промокнешь, пожалеешь тогда! Вот вспомнишь нас, когда голова и ноги будут болеть!

— Конечно, вспомню, обязательно, лет в девяносто, когда забуду, как меня зовут!

Бабушки устремились за ней.

Лада чуть не плакала. Они хотят сделать ее страшилищем на глазах у всех. На глазах у него! У того, кто смотрит на нее сверху!

Лада вырвалась вперед. Она победила! Она выплыла из подъезда с гордым видом (а это было нелегко, ведь ей хотелось плакать, ведь ее уже довели). И сердце по-заячьи колотилось, и в голове стучали нервные молотки.

Вот — Лада, в платье и туфлях. Сверху, с пятого этажа, тихонько присвистнули.

Лада подняла голову. (Чуть-чуть приподняла подбородок).

Павел наклонился, чуть ли не свесившись с балкона.

Так и есть, он ее рассматривал. А она выглядела прекрасно!

Из подъезда выкатились бабушки, и Лада ускорила шаг.

Бабушки бурчали и пыхтели ей в спину. Чуть ей лопатки не прожгли осуждающими взглядами. Наверняка хотели накинуть на нее платок, как лассо.

Лада почти побежала.

По дороге ей снова встретился киоск «Сахарная вата». Какое-то неудобное место для киоска. Фургончик зажат между домом и школой. Хоть бы он был открыт! Почему-то очень хотелось, чтобы был открыт.

Нет, закрыт...

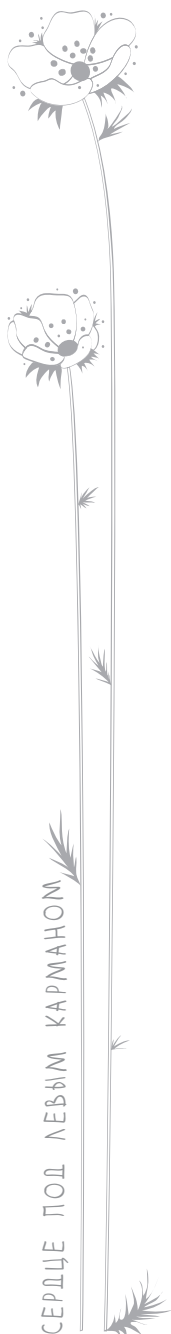
Но розовые нарисованные пузырьки отмыл дождь, а солнце наводило на них блики.

— Ага, уже выпуталось из сетей, — прищурилась на солнце Лада. — Поздравляю. Я тоже.

2. ВСТРЕЧА

Наверное, это даже не встреча, а свидание. Все-таки встречи — это что-то внезапное, случайное или деловое.

Мальчик Павел не позвонил. Лада не успела побеспокоиться и даже вспомнить об этом. Потому что на следующий день он уже маячил возле ее дома. Его белокурая голова торчала над забором. Он ждал Ладу.

— Приехали... — сказал отец, выглянув из окна.

В самом деле, приехали. Мальчик прибыл на собственном транспорте — на велосипеде.

Одной рукой Павел держался за забор. Другой звонил в велосипедный звонок.

Лада переделась в полосатое платье и вышла. Теперь они разглядели друг друга как следует — лицом к лицу, в анфас, а не как в комиксах с необычными ракурсами.

То, что они увидели, понравилось им обоим. Мальчику — красивая девочка с круглым лицом, круглыми глазами и мягкими чертами лица. Девочке — плечистый блондин с заостренным носом и такими светлыми внимательными глазами, про которые она читала в книгах, что они «пронзительные». Да, смотрел он очень пронзительно. Но ее это несколько не пугало. Правда, не очень приятен был его узкий рот. Он зачем-то поджимал губы, так что они казались тонкими и сухими. Но к его хищно-пронзительному облику это подходило.

— А я тут случайно проезжал мимо, — сказал Павел, глядя поверх деревьев.

Она кивнула. Пусть будет «случайно», раз ему так легче. Наверняка спросил соседку, где живет Лада. Значит, хотел ее увидеть.

Перед коттеджем Лады стояли четыре раскидистых дерева. Между одной парой деревьев — качели из большого колеса. Между второй парой — деревянная скамья. Все это — и качели, и скамья, и деревья — теперь в распоряжении Лады и Павла.

Лада уселась на колесо, и Павел сразу принялся ее раскачивать.

Так прекрасно! Ветер. Начало лета. Нет уроков — нет забот. Только длинный список литературы для чтения.

Первым делом, конечно, поговорили о музыке, кто что слушает.

Павел блеснул знаниями о музыкальных направлениях. Лада прослушала историю зарождения джаза в России.

— А ты кем хочешь стать, когда вырастешь? — спросил Павел, резко меняя тему.

— Не знаю... Мне кажется, ветеринаром. Я люблю животных.

— А... я думал, актрисой или певицей.

Лада пожала плечами. Разве только такой певицей, которая прячется в шкафу и

